

(фармацевтическая промышленность, биотехнологии, нанотехнологии, новые материалы, информационно-коммуникационные технологии), а также в традиционные виды экономической деятельности: химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств, логистику, строительство и производство строительных материалов, сельское хозяйство. Но мероприятия правительства все ещё не слишком убедительны для иностранных инвесторов.

Таким образом, наращивание государственного внешнего долга невозможно без отрицательных последствий и будет только обострять платежные дисбалансы и нести угрозы долгосрочному потенциалу экономического роста. Политика Беларуси в области привлечения прямых иностранных инвестиций должна способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата и формироваться таким образом, чтобы стимулировать приток ПИИ в отрасли/производства, имеющие высокую вероятность приобретения сравнительных преимуществ (превращения в конкурентоспособные на внешних рынках).

Список цитированных источников

1. Республика Беларусь: Статистический ежегодник. – Минск. 2011.- 634 с.
2. Валовой внешний долг: основные показатели [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/Parameters/>. – Дата доступа: 10.03.2012.
3. Нацбанк: Расходы на обслуживание внешнего долга в 2012 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://finance.tut.by/news279343.html> – Дата доступа: 16.03.2012.
4. Белорусский институт стратегических исследований. Аналитика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belinstitute.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=963%3A2011-06-09-16-0712&catid=8%3Aeconomy&Itemid=28&lang=ru – Дата доступа: 20.08.11.
5. Маненок, Т. Придется конкурировать // Белорусы и рынок. – № 1. – 2012.

Тарасевич В.Н., д.э.н., профессор, **Завгородняя Е.А.**, к.э.н., доцент
Национальная металлургическая академия Украины
г. Днепропетровск, Украина
v_tarasevich@list.ru

К ВВЕДЕНИЮ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НЕОСОЛОГИЮ

Вышедшая на передовые рубежи мировой науки конца XX столетия инновационная проблематика продолжает уверенно лидировать и в начале столетия текущего. Разумеется, это не случайно: пионерное и качественно новое катализирует оригинальные метаморфозы универсума, ускоряющийся общественный динамизм, является неизменным спутником актуализации творческого потенциала человека и общества. Вполне естественно проблематика нового находится в центре внимания практически всех наук. В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Если новое онтологически вездесуще и гносеологически общепроblemно, не пробил ли час **неосоологии** – специальной науки о новом, пионерном, ином и оригинальном?»

Правомерность такой постановки подтверждается современной экономической наукой. Панорама соответствующих исследований отечественных и зарубежных ученых отличается широтой, многоплановостью и фрагментарностью. Рассмотрение и детальный анализ представленного в ней многообразия концепций и подходов позволяет утверждать, что, с одной стороны, инновационная проблематика является важной составляющей всех направлений и школ экономической науки, а с другой – интеграция и фундаментализация соответствующих идей уступают их дифференциации и контекстуализации. Перспективы целостной теории, способной объединить рассредоточенные эксклюзивы и частности, туманны. Да и сам термин “инновация” при всей своей популярности и общепризнанности не получил достаточно строгой категориальной определенности. Едва ли не каждый из исследователей в зависимости от объекта, предмета и цели научных поисков предлагает свое определение инноваций и авторскую трактовку их места и функциональной роли в экономической системе.

Стремительное расширение дефинитивного пространства совпадает во времени с распространением пятого технологического уклада, с синхронизированными волнами базисных нововведений, сопровождающими становление постиндустриального общества. Именно на рубеже веков наиболее ярко проявляется вездесущность нового, его специализация на селективных модификациях, частичных и радикальных трансформациях наследственного экогенетического материала. Обостряются императивы поиска нового, интегративного в многообразии дифференцированного особенного и единичного.

Разумеется, обогащение инновационной проблематики эмпирикой открывает перед учеными новые горизонты познания. Оно же подталкивает к критическому пересмотру и переосмыслению применяемой терминологии. К сожалению, стремление интенсифицировать словарную работу не всегда позитивно отражается на качестве ее результатов. Об этом, прежде всего, свидетельствуют:

- содержательное отклонение категорий, используемых для раскрытия различных аспектов качественной изменчивости экономических систем, от их (категорий) философских оснований, этимологически и семантически обусловленных смыслов;

- недооценка герменевтических и контекстуальных ракурсов исследований;
- уклонение от поиска первичной сущности и субстанции разнообразных поверхностных форм.

Осознание потенциальных угроз недостаточно строгого отношения к категориальному детерминизму усиливает интерес к проблемам тезауруса постнеклассической теории инноваций [1; 2, 34-38; 6, 5-10; 12, 39-46]. Результаты его структуризации, как сложного целого, и многочисленных вариантов контент – анализа соответствующих сегментов (объектного, процессного, результатного, инвестиционно-финансового, институционального) [3,27-39; 7,6-10; 11, 6-26] позволяют достаточно уверенно говорить о камне преткновения, стоящем на пути решения категориального вопроса. Признанная в научных кругах незавершенность и противоречивость понятийного пространства – это одно из следствий отсутствия *базовой категории, первичной абстракции*, которая:

- символически и семантически ассоциируется с новым – ранее не имевшим аналогов уникальным и оригинальным;

- имеет философский и общенаучный статус, детерминированный вездесущностью и всеобщностью нового;

- задает “родовое” исходное содержание, актуализируемое в соответствующих контекстах и формирующее “архитектоническое ядро” системы родственных категорий, способных адекватно раскрыть законы и механизмы качественного обновления универсума;

- является средоточием диалектики общего, особенного и единичного, разнообразного множества носителей новизны и индуцированных ими качественных перемен, конституирует их деятельностную природу и креативно – конструктивное начало.

Между тем, терминологическая база наук, в предметное пространство которых входят универсалии и эксклюзивы эволюционной проблематики, на данный момент не содержит адекватную указанным требованиям абстракцию. Дело в том, что практически вне поля зрения остается онтология артефактного нового и воспроизводство его носителей.

Понимая сложность задач, связанных с поиском указанной первичной абстракции и вырастающего из ее “корня” могучего древа науки о новом, мы не претендуем на ее исчерпывающее решение. Поэтому представленные в статье результаты, полученные с использованием универсумного, эволюционного, синергетического и деятельностного подходов, следует оценивать как постановку проблемы, как предварительный эскиз, пролегомены для творческого поиска и активизации дискуссии об экономически новом.

Размышляя над названием аннотированной первичной абстракции, мы обратились к языку праматери всех наук – философии. В греческом для обозначения чего-либо, что является новым и содержит новизну, используется самодостаточная символическая конструкция “*neos*”. Если же речь идет о новом, “привязанном” к конкретной сущности и проявляющемся через ее последовательно измененные состояния, то о его наличии уведомляется путем добавления к исходному названию сущности частицы “*neo*” (*нео*) [9, 341].

Исходя из этого, считаем логичным и корректным использование термина “неос” для обозначения нового как первичной абстракции, содержащей в “свернутом” состоянии все многообразное новое (сущностное, содержательное, фенотипно проявляющееся и эмпирически постигаемое). Соответственно общую науку о новом предлагаем назвать “**неосологией**”. *Предметом* одной из ее составляющих – **экономической неосологии** – выступает *новое экономическое бытие в универсумном контексте, в частности природы, квалиметрия, миссия и детерминированность экономически нового, законы и механизмы воспроизводства неосов в экономических системах.*

Вводя новую категорию, мы никоим образом не хотим спровоцировать полную ревизию тезауруса теории инноваций. Поэтому не будем посягать на латинскую этимологию уже используемых понятий и сохраним корень “нов” (от лат. *novus* – новый) как смысловое ядро категорий, отражающих полиморфизм экономических неосов. Последний обусловлен объективной логикой их жизненного цикла (зарождение → становление → зрелость и адаптация → спад) и *последовательными* стадийными трансформациями (протоновация → инновация /нововведение/ → постновация → реновация), характеризующими *развитие* первичной сущности, ее актуализацию и развертывание во времени и пространстве.

Учитывая вышеизложенное, к пролегоменам, началам экономической неосоологии могут быть отнесены следующие положения.

1. Неосы являются новообразованиями универсальными и всеобщими, абсолютными и относительными, объективными и субъективными, способными находиться в относительно устойчивом и транзитивном состоянии, существовать в гносеологических, онтологических, аксиологических и праксеологических формах, в различных взаимосвязях и соотношениях.

2. Поиски *онтологических неосов* опираются на сравнительное сопоставление *качеств* явлений и процессов и нахождении между ними генотипных (существенных) и фенотипных (несущественных) отличий. Неосы других форм идентифицируются на основе *содержательных расхождений* идеальных моделей, безотносительно к существованию – не существованию их онтологических прототипов.

3. *Абсолютность* неосов подтверждается доказанным появлением материальных или нематериальных сущностей, аналогов которых не было в предыстории данной экономической системы, и ее окружения. *Относительность* более вариабельна. Именно о ней идет речь при возникновении и/или утверждении:

- локально новых сущностей экзогенного происхождения;
  - качественно нетождественных модификаций и частичных трансформаций имеющихся сущностей;
  - сущностей, присутствующих в прошлом, забытых, но не стертых из генетической памяти системы, и возобновленных в настоящем;
- или в случаях, когда:
- практически сразу вслед за носителями новизны появляются авангардные носители новейшего;
  - при положительных темпах диффузии неосов большинство акторов продолжают воспринимать их как субъективно новое.

4. *Экономические неосы многогранны и контекстуальны* [4; 10, 35-55]. В зависимости от ситуации они могут самовыражаться как:

- макроскопический результат произвольных или целенаправленных микромутаций носителей экогенетического материала – технологических и институциональных экосом и экосомов [10, 290-295];
- спонтанно и нелинейно усиленные ранее малозаметные свойства и/или функциональные возможности;
- новообразования, порожденные комбинаторикой системообразующих элементов, их гибридизацией или химеризацией;
- латентные признаки и качества, потенциально заложенные в воспроизводственную программу системы, но никак не проявлявшие себя в ее предыстории и скрытые от наблюдателя;
- ренессанс былого (*déjà vu*);
- симитированное, частично или полностью присвоенное чужое;
- ранее неизвестное и неизведанное и т.д.

5. Согласно всеобщим законам универсума отрицается (по крайней мере на первом этапе исследования) возможность *creation ex nihilo*. Возникновение неосов связывается с реконfigurацией, комбинаторикой и интегрированием фрагментов экономической реальности, каждый из которых, в свою очередь, может быть потенциальным атомарным и/или молекулярным носителем различных форм новизны. В частности, речь идет о синергетическом эффекте, присущем синтезу. В открытых человекообразных системах он бифуркационно реализуется в эмерджентной и мягко детерминированной формах [5, 9-18], воплощая диалектику свободы и необходимости, неопределенности и фатальности, случайности и закономерности.

6. Только за человеком признается эксклюзивная способность творить и внедрять новое, целенаправленно конструировать с его помощью и видоизменять реальность, исходя из представлений о будущем.

Генерация разнообразных неосов и их сознательная имплантация в форме инноваций в имеющийся экогенетический материал выступает как результат особого типа активности экономических акторов – их *экономического творчества*.

Взгляд на феномен креативности через призму общего, особенного и единичного позволяет выделить в его процессуальных основах (неосных взаимодействиях) три группы атрибутивных свойств и характеристик. Так, к *общим* относятся:

- базисные условия – неоднородность и относительная автономность акторов, нестабильность и неравновесность их состояний, напряженность и конфликтность взаимодействий, их открытость и динамический потенциал;
- механизмы возникновения неосов, селективный отбор носителей нового по критериям эволюционной целесообразности, таким как эффективность, конкурентоспособность, адаптабельность, воспроизводственный потенциал;
- типовая структура жизненного цикла неосов (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1 – Характеристика фаз жизненного цикла экономических неосов

Фаза	Форма	Содержание
Зарождение	Прото-новация	Появление новой оригинальной нематериальной или материальной протоструктуры (“зародыша”) будущего и предварительная оценка ее эффективности
Становление (внедрение)	Инновация	<ul style="list-style-type: none"> • сознательная имплантация нового в контекст действительности, обретение неосом онтологического статуса; • апробация, принятие или отторжение инновации средой, ее морфологическая стабилизация и локальное закрепление в ней; • самореализация неоса как катализатора изменчивости, инициация первичных преобразований среды по подобию протоструктуры; • запуск “волны” перемен, тип, амплитуда, масштаб вектор распространения которой зависят от соответствующих сущностных характеристик неоса; • “тестирование” новых и обновленных структур на стабильность и устойчивость; • сопутствующее перераспределение товарно-ресурсных, денежно-финансовых и информационных потоков; • реальная оценка эффективности неоса, определение перспектив ее повышения; • формирование предпосылок для расширенного воспроизводства неосов, их территориальной экспансии
Зрелость (массовое распространение)	Инновация	<ul style="list-style-type: none"> • качественные изменения приобретают <i>необратимый, самоподдерживающийся</i> характер; • тиражирование и диффузия неосов – инноваций; • “волна” взаимосвязанных изменений достигает своего предела и постепенно затухает; • неос начинает морально стареть, исчерпывая динамический доходосоздающий потенциал и теряя инновационный статус.
Адаптация	Пост-новация	Поиск и реализация способов пролонгации полноценного экономического бытия неоса (экспорт (рис. 1, точка бифуркации 2), множественные вариативные целевые модификации (рис. 1, точка бифуркации 1))
Старение	Реновация	<ul style="list-style-type: none"> • рутинизация, отрицание нового новейшим; • финальное превращение в реновацию (традицию)

Особенности детерминированы присущей только человеку способностью познавать себя, окружающий мир, позиционировать себя в этом мире, критически относиться к действительности, осознавать свои потребности и интересы, организовывать процесс их удовлетворения, опираясь на собственные силы и учитывая актуальные ограничения автодинамики. Для последней характерны:

- деятельность трудовая природа;
- механизмы, основанные на присвоении сущностных сил человека, диалектике их прямого и опосредованного овеществления – очеловечивания;
- противоречивость и конфликтология интересов и целей акторов;
- прогрессизм и эволюционно-экономический прагматизм. Конечная цель инициированных акторами перемен – сохранение при неблагоприятных обстоятельствах и повышение уровня удовлетворения производственных потребностей в контексте реализации собственных экономических интересов.

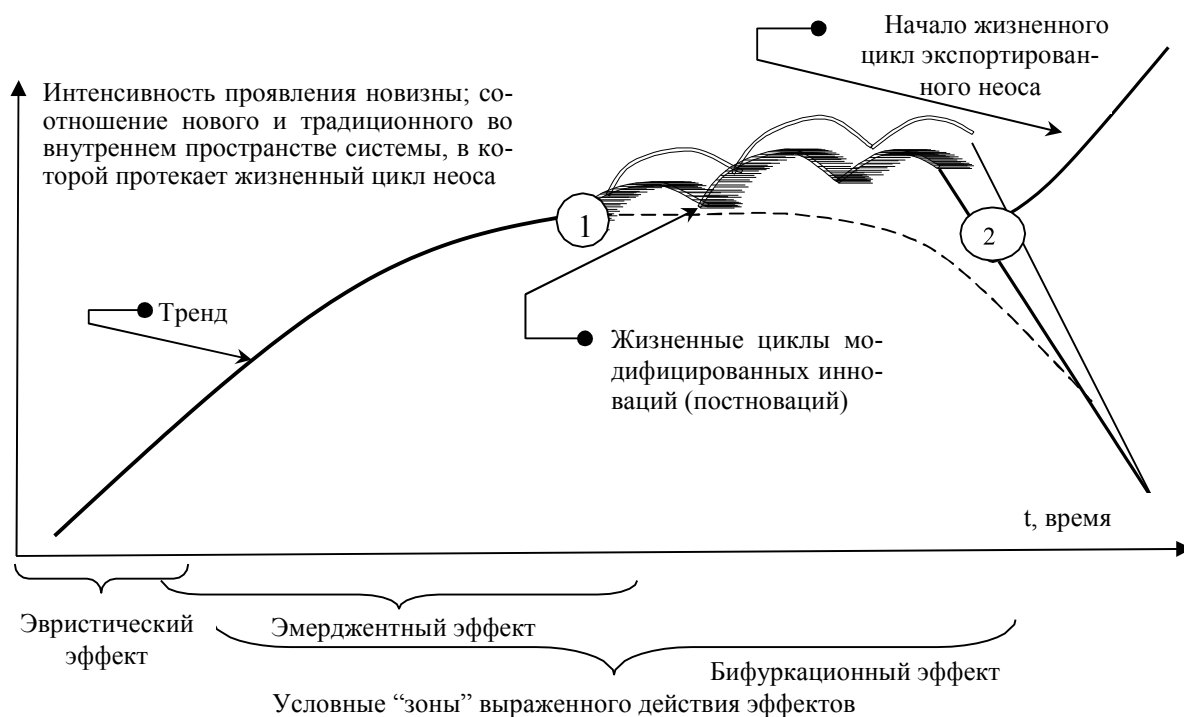
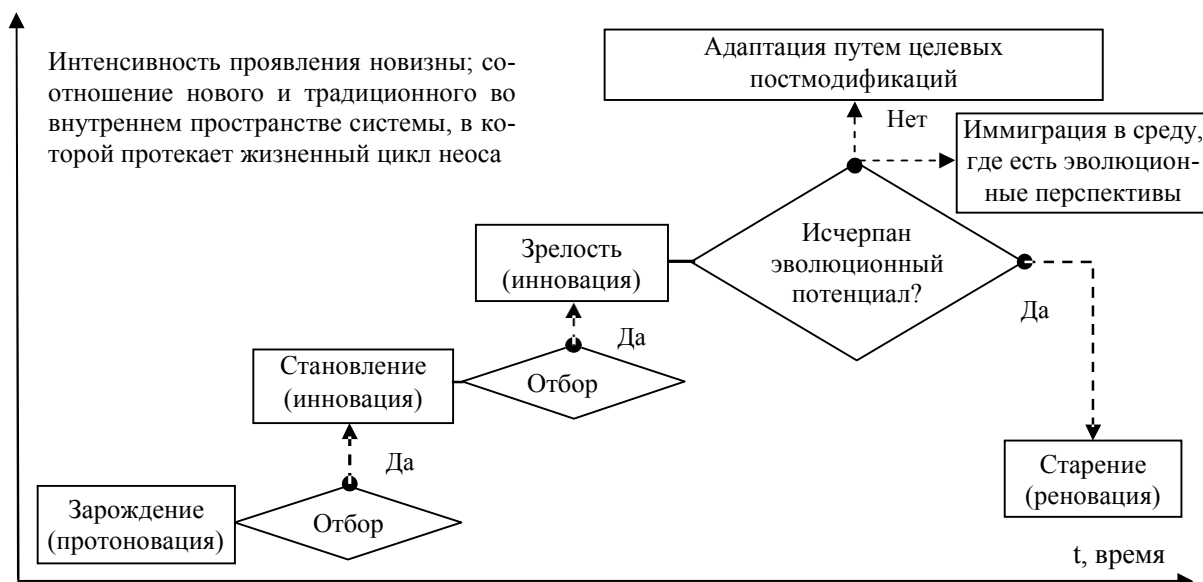
В ряду персонифицированных признаков экономического творчества выделяются:

- доминирование эндогенных мотивационных механизмов и интраверсии – ориентации на саморазвитие и самосовершенствование творца;
- специализация на создании, внедрении и распространении неосов;
- важная роль интуиции и подсознания при генерации неосов – идей. Их появление связано с активацией механизмов дивергентного и / или конвергентного мышления, комбинаторикой явных и неявных теоретико-эмпирических знаний;
- сопутствующий любым творческим поискам *эвристический* эффект, усиливающий стохастическую составляющую экономической динамики и соответствующие риски;
- специфическая субстанциональная основа – исторически детерминированные неосные по форме или содержанию взаимодействия экономических акторов по поводу опредмечивания – очеловечивания традиционных и/или только креативных сущностных сил человека.

7. Неосные взаимодействия неоднородны. В частности, их дифференциация определяется текущим уровнем развития общественного разделения креативного и репродуктивного труда, содержанием и логикой творческого процесса. В наиболее агрегированном варианте условно выделяются основные, вспомогательные и управленческие направления специализации акторов, задействованных в нем в соответствующих функциональных или полифункциональных ролях.

Так, в состав ведущих исполнителей входят акторы творящие (изобретающие) гносеологические и онтологические неосы, акторы их внедряющие, а также акторы, использующие и потребляющие результаты

неосных взаимодействий. Разумеется, канва и финал истории о судьбе конкретного носителя новизны за- висит от характера и способа организации кооперативных взаимосвязей между ними, от степени согласо- вания их экономических интересов. Начинания могут претендовать на успех только в том случае, если со- вместная деятельность творцов будет пронизана идеей консолидации усилий ради получения обществен- но полезного результата при положительном соотношении связанных с ним выгод и издержек. Именно то- гда *потенциально н еосные* взаимодействия акторов станут *актуально неосными*.

Рисунок 1 – Индивидуальный жизненный цикл экономических неосов

Список цитированных источников

1. Бездудный, Ф.Ф. Сущность понятия "инновация" и его классификация / Ф.Ф. Бездудный, Г.А. Смирнова, О.Д. Нечаева // Инновации. 1998. – №2-3.
2. Дулепин, Ю.А. Некоторые аспекты терминологического анализа инновационной деятельности / Ю.А. Дулепин, Н.В. Казакова // Проблемы современной экономики. – 2008. – №4 (32).
3. Завгородняя, Е.А. Теория инноваций: проблемы развития и категориальной определенности // Экономическая теория. – 2006. – №4.
4. Князева, Е.Н. Природа и некоторые проблемы инноваций [Электрон. режим] – Режим доступа: <http://narod.ru/knzva.htm>.
5. Лешкевич, Т.Г. Проблема преобразования реальности и парадоксы креативности // Философия инноваций: поиски, проблемы, решения: сб. науч. Трудов // Ежегодник 2011. – Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2011.
6. Нестеров, А.В. Инновации: системный поход // Инновации. – 2007. – №6.

7. Основы инновационного менеджмента: теория и практика: Учебник. – Изд. 2-е, дополн. и перераб./ Под ред. д.э.н., проф. А.К. Казанцева, д. э.н., проф. Л.Э. Минделли. – М.: Экономика, 2004.
8. Попов, В.П. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы. – Ростов-на-Дону: Из-во АПСН СКНЦ ВШ, 2003.
9. Словарь иностранных слов. 18-е изд. – М.: Рус. яз, 1989.
10. Экономика цивилизаций в глобальном измерении. Монография / Под ред. А.А. Пороховского, В.Н. Тарасевича. – М.: ТЕИС, 2011.
11. Антонюк, Л.Л. Інновації: теорія, механізм розробки та комерціалізації: Монографія / Л.Л. Антонюк, А.М. Поручник, В.С. Савчук. – К.: КНЕУ, 2003.
12. Федулова, Л.І. Інноваційна економіка. Київ: Либідь, 2006.

Тишин Ю.А., ассистент кафедры экономической теории
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
yt2277@gmail.com

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из важных инструментов повышения эффективности экономического развития страны является институт несостоятельности (банкротства), появившийся в торговом обороте еще в средние века, который отсутствовал в правовой практике нашего государства свыше 70 лет.

Принятый в 1991 году Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности и банкротстве» был не совершенен, носил упрощенный и декларативный характер, в связи с чем почти не применялся. Главный его недостаток состоял в том, что он в основном был нацелен на установление факта банкротства и последующую ликвидацию предприятия.

Дальнейшее развитие хозяйственных отношений и необходимость их правового регулирования потребовали принятия в 2000 году нового Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», разработанного с учетом отечественного и зарубежного опыта применения законодательства о несостоятельности. Данный Закон имеет большую значимость для преодоления кризисных явлений в экономике и ее эффективного функционирования, поскольку в судебной процедуре банкротства теперь первое место отдается санации (оздоровлению) должника, а когда она невозможна или не приведет к положительным результатам – ликвидации юридического лица. Это позволит закрыть нерентабельные предприятия, высвободить ресурсы из неконкурентоспособного производства, исключить из экономики неэффективных субъектов хозяйствования и защитить кредиторов от неплатежеспособных контрагентов.

Следует отметить, что правовое регулирование экономической несостоятельности (банкротства) не ограничивается только Законом «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», а обеспечивается системой правовых норм. В основании этой системы находятся нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь: об экономической несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя (ст. 24); о субсидиарной ответственности лиц, которые вправе давать обязательные для должника – юридического лица указания либо иным образом определять его действия (п. 3 ст. 52, п. 2 ст. 105); о возможности ликвидации отдельных юридических лиц, кроме учреждений и казенных предприятий, вследствие признания их экономически несостоятельными (банкротами) (п. 4 ст. 57); об очередности удовлетворения требований кредиторов в случае ликвидации юридического лица (ст. 60); об экономической несостоятельности (банкротстве) юридического лица (ст. 61) и др. [1, 2]

Существуют и другие акты законодательства, регулирующие процедуру банкротства.

Однако законодатель, принимая Гражданский кодекс, имеющий большую юридическую силу по отношению к другим законам и кодексам, учел специфику правоотношений, связанных с банкротством, и указал на необходимость специального законодательства. Поэтому в соответствии с п. 2 ст. 61 Гражданского кодекса Республики Беларусь, основания для признания юридического лица банкротом, порядок его санации или ликвидации устанавливаются законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве).

Таким образом, можно говорить, что Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» является одним из основных законодательных актов в системе правового регулирования экономической несостоятельности (банкротства). Тем более что, разрабатывая его, законодатель стремился комплексно решить все вопросы материально-правового и процессуального характера, связанные с банкротством. Вместе с тем рассматриваемый Закон не исключает возможности принятия других законодательных актов, регулирующих отдельные правоотношения, связанные [1, 2].